

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1876.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (КАТКОВЪ),
на Страстномъ бульварѣ.

1876.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ.

201
3

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫИ.

1876.

АВГУСТЪ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАТКОВЪ),
на Страстномъ бульварѣ.

НАСТАВЛЕНИЕ ПРОСТОЛЮДИНАМЪ ОБЪ ОБЯЗАНОСТЯХЪ ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ ТѢЛЕСНОЙ ЖИЗНИ.

Господь Богъ далъ намъ не одну душу, но и тѣло; и тебѣ, православный, нужно заботиться прежде всего о душѣ, но необходимо тебѣ заботиться и о тѣлѣ. Правда, мы и заботимся о тѣлѣ; кто себѣ врагъ? всякій плотъ свою питаетъ и грѣеть (Ефес. 5, 29); но не всякій умѣетъ, какъ должно, заботиться о тѣлѣ; иной уже слишкомъ много заботится объ немъ, а иной слишкомъ мало. Вотъ я и хочу сказать тебѣ, православный, что тебѣ нужно дѣлать для своего тѣла? Для тѣла что нужно? Трудъ, пища, одежда, здоровье.

1) Самъ Богъ повелѣлъ трудиться человѣку. Сотворивъ первыхъ людей Адама и Еву, Онъ поселилъ ихъ въ рай и повелѣлъ имъ обрабатывать и хранить его (Быт. 2, 15). А когда люди согрѣшили, то Господь велѣлъ имъ трудиться до поту лица, во всю ихъ жизнь: *въ потъ лица твоего будешь есть хлѣбъ*, сказалъ Богъ Адаму: *доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой взятъ* (Быт. 3, 19). Такъ видишь, православный, тебѣ и мнѣ и всякому нужно трудиться и трудиться усердно; а кто проводитъ время въ праздности, не работаетъ усердно, или не трудится, тому не слѣдуетъ ѣсть и хлѣба; св. апостоль говоритъ: *если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь* (2 Сол. 3, 10). Да лѣнливые, или неусердно работающіе большею частію бываютъ безъ хлѣба, а потомъ становятся нищими. Посмотри, православный, на тѣхъ, которые послѣ другихъ принимаются за обработку пашни, работаютъ мало и кое-какъ; что у нихъ бываетъ на полѣ? Колосье отъ колоса на четверть и дальше; а сорныхъ травъ

вдоволь. Не прокормить такой полосо́ семью, иногда не малую. Вотъ, лѣнивый наказываетъ самъ себя, да и несчастная семья страдаетъ. Не лѣнись же, православный, а какое дѣло тебѣ Богъ указалъ, дѣлай его усердно и во время, и какъ можно лучше; трудись, Богъ любить труды. Если не умѣешь чего сдѣлать хорошо, поучись отъ хорошо знающаго. Приучай дѣтей къ труду съ раннихъ лѣтъ,— давай имъ работу по ихъ силамъ, но не надсажай себя и особенно дѣтей; совсѣмъ можешь ты испортить дитя, когда заставишь его напримѣръ носить непосильную тяжесть, или дашь ему въ руки косулю, а онъ только что съ бороной можетъ управиться. При усиленномъ трудѣ, нужно давать себѣ и другимъ время на отдыхъ, а то, не отдохнувъ какъ слѣдуетъ, можно выбиться изъ силъ и потерять здоровье. Это тоже не хорошо; и грѣхъ не беречь свое здоровье, и можно совсѣмъ слечь въ постель; дѣло можетъ совсѣмъ стать; что же за польза будетъ отъ изнурительныхъ трудовъ?

2) *Никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ её* (Ефес. 5, 29), сказалъ св. апостоль. Но вотъ иные, хотя питаютъ свою плоть, но не такъ, какъ бы слѣдовало доброму христіанину; такъ нѣкоторые не соблюдаютъ умѣренности въ пищѣ и питьѣ, и особенно это бываетъ въ праздники и въ масланицу. Отъ этой неумѣренности бываютъ болѣзни и тѣло расслабляетъ; выходитъ, неумѣренный не бережетъ, не любитъ своего тѣла. Зачѣмъ тебѣ дѣлать это, православный? Поѣшь досыта, и довольно; развѣ сытому пріятно еще ѣсть? Вовсе нѣтъ; такъ зачѣмъ же тебѣ ѣсть излишнее? Да другіе неволятъ, скажешь. И другіе худо дѣлаютъ, а ты самъ еще хуже; другіе не могутъ знать, сытъ ли ты? а ты самъ знаешь это лучше другихъ. Скажи: „я сытъ, не могу ѣсть лишняго—это грѣхъ.“ Какой же добрый и разсудительный человѣкъ станетъ неволить тебя сытаго еще ѣсть? А глупаго и слушать не слѣдуетъ. Есть и такіе люди, которые изъ большой скупости морятъ себя и свою семью голо-

домъ, даютъ пищи мало, да еще плохой, или попортившейся. И такіе люди грѣшатъ; они не берегутъ здоровья своего и своей семьи, и они, выходятъ, ненавидятъ свою плоть, да плоть и своихъ ближнихъ. Такъ дѣлать не нужно, православный; особенно это не нужно дѣлать въ рабочее время, когда нужно много и усиленно работать. Себѣ вредитъ скупой, не давая пищи, сколько нужно, въ такое время. У голоднаго силы меньше будетъ, и онъ меньше сработаетъ.

Пищу нужно употреблять свѣжую и здоровую; мякину, землю и камни нужно хорошо очищать отъ зерна передъ помоломъ его; хлѣбъ нужно хорошо пропекать, вариво проваривать, заплеснѣвшій хлѣбъ не ѣсть, а отдавать скотинѣ. Особенно не нужно употреблять въ пищу испортившагося мяса, а еще болѣе нужно остерегаться не хорошо просоленной или попортившейся рыбы; ею многіе отравлялись и умирали. Не смотри, православный, на дешевизну соленой рыбы, лучше купи поменьше рыбы, да хорошей. Посуду для пищи нужно держать въ чистотѣ. Ъсть нужно не часто, а два, или три раза въ день, кромѣ поста, когда нужно ѣсть одинъ, или два раза въ день; можно давать ѣсть чаще дѣтямъ, чѣмъ взрослымъ.

Иные думаютъ, что чай пить грѣхъ. Не правда это, православный. Кто это запретилъ? Ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ св. церкви нѣтъ этого запрещенія; почему же грѣхъ пить его? Чай—это листочки кустарника, который растетъ въ Китаѣ и въ друхигъ теплыхъ земляхъ. Весной собираютъ эти листочки и сушатъ. Наваръ съ этихъ листьевъ и есть чай, который мы пьемъ. Въ чемъ же тутъ грѣхъ? Что чай растетъ въ языческой землѣ и собирается Китайцами некрещеными,—такъ отъ этого онъ не осквернится; онъ вѣдь сотворенъ Богомъ и растетъ по волѣ Божіей. Прикосновеніе къ нему рукъ язычника не можетъ осквернить его, а тѣмъ менѣе осквернить чай христіанина, который пьетъ его съ молитвою, да по благословенію Божію.

Иные говорятъ, будто чай кропляется язычниками змѣинымъ жиромъ; какъ же, говорятъ, не грѣхъ пить его?

Это суцая неправда, православный, будто есть въ чаю змѣинный жиръ. Чаю собирается и вывозится изъ Китая огромное количество, миллионы фунтовъ; можно ли наловить столько змѣй и достать столько жиру изъ нихъ, чтобы окропить имъ каждый пудъ и фунтъ? И сколько нужно было бы времени и труда, чтобы наловить такъ много змѣй? Да и для чего стали бы это дѣлать Китайцы? Чтобы осквернить христіанъ? Какая же имъ польза отъ этаго? Вѣдь это имъ выгода, что у нихъ покупаютъ чай христіане; а еслибы они стали осквернять чай, это очень скоро узнали бы покупающіе его и не стали бы покупать такого чаю. Еслибы Китайцы и захотѣли осквернить чай змѣиннымъ жиромъ, такъ Русскіе, которые часто скупаютъ чай на кустарникахъ, когда его еще не соберутъ, не позволили бы имъ это сдѣлать. Не вѣрь же, православный, сказкамъ и бреднямъ о чаѣ, и во время, да съ молитвою пей его безъ всякаго сомнѣнія. Не пей лучше водки, особенно не напивайся допьяна, — это вредъ и грѣхъ тебѣ, а чай пить и не вредно и не грѣшно.

3) Одежда нужна намъ для того, чтобы прикрыть тѣло и сохранить его отъ жару и холоду. Такую одежду и носи, православный, по своему состоянію и по своему званію. Но отнюдь не думай, что одежда прибавитъ тебѣ чести; честь и достоинство христіанина и всякаго человѣка въ душѣ, а не въ платьѣ. Недаромъ сложилась пословица: по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ; а христіанину еще нужно цѣнить не столько умъ, сколько добродѣтельную и благочестивую жизнь. Вотъ что дорого въ очахъ Божіихъ и у добрыхъ христіанъ, а не одежда. И тотъ, кто хвалится своею одеждою, кто заводитъ себѣ дорогую одежду, а бѣднымъ не помогаетъ, или помогаетъ мало, тотъ грѣшитъ передъ Богомъ и передъ своими ближними. Знаешь ли, православный, откуда взялась одежда. Первые люди Адамъ и Ева невинные, безгрѣшные не носили никакой одежды въ раю; имъ хорошо и нестыдно было нагимъ. А какъ согрѣшили они, и стало имъ стыдно, и понадобилась

одежда. Такъ вотъ отъ чего одежда,—отъ грѣха. Какъ же ею хвалиться, да объ ней много заботиться, когда она напоминаетъ намъ о грѣхѣ нашемъ и прикрываетъ нашу наготу? Но худо и то, православный, когда ты небреженъ къ своей одеждѣ и не стыдишься носить изорванную и замаранную одежду; особенно неприлично тебѣ идти въ такой одеждѣ въ храмъ Божій. По этому, когда ты идешь въ домъ Царя небеснаго, приготовь прежде всего свою душу, знай, куда и къ кому ты идешь; но приготовь и одежду приличную; а если уже неимѣешь хорошей, такъ почини и вычисти ту, какая у тебя есть; а то какъ ты пойдешь въ святѣйшее мѣсто къ Царю небесному въ грязной, или изодранной одеждѣ? Неприлично. Еслибы тебя позвалъ къ себѣ какой великій господинъ, или еще самъ царь, ужели бы ты не принарядился и осмѣлился идти къ нему въ нечистомъ платьѣ? Зачѣмъ же ты ходишь въ такомъ въ храмъ Божій?

4) Здоровье—это самый дорогой даръ Божій человѣку; и человѣкъ, потерявшій, или растратившій свое здоровье, несчастный страдалецъ. Не только онъ мало, или вовсе не можетъ дѣлать дѣла мірскія, житейскія,—нездоровье много мѣшаетъ ему трудиться и для Господа; радъ бы иной сходить въ храмъ Божій, да нездоровье останавливаетъ, радъ бы помочь ближнему, да силъ нѣтъ. Поэтому намъ; православный, нужно хорошенько беречь свое здоровье. Какъ же это сдѣлать? А прежде всего нужно вести жизнь воздержную, да благочестивую; ничто такъ не вредитъ здоровью, какъ пьянство, да развратная жизнь. И всякій порокъ съѣдаетъ наше здоровье. Не даромъ порочные люди не рѣдко преждевременно сходятъ въ могилу; а люди благочестивые часто доживаютъ до глубокой старости. Такъ вотъ, православный, если ты хочешь долготнѣй жизни, удайся пороковъ и живи по святымъ заповѣдямъ Божиимъ. Здоровье мы теряемъ и отъ того, что употребляемъ худую и вредную пищу, и отъ того, что плохо одѣваемся; а всего чаще отъ того, что не умѣ-

емъ беречь своего здоровья. Такъ иные вспотѣвши, или разгорячась, пьютъ холодное питье, или купаются, или остаются на холодномъ, или сквозномъ вѣтру, выходятъ на снѣгъ голыми ногами; особенно это вредно бываетъ послѣ бани. Иные во время заразительныхъ болѣзней, напримеръ во время холеры, которая обыкновенно начинается поносомъ, ѣдятъ огурцы, рѣпу и тому подобное, что вредно для желудка и производитъ поносъ. Не дѣлай такъ, православный, береги свое здоровье; грѣхъ не беречь его.

Что дѣлать при болѣзняхъ? Прежде всего нужно знать тебѣ, православный, что болѣзнь—это предвѣстница смерти; она ясно говоритъ тебѣ, что ты здѣсь на землѣ странникъ (Псал. 118, 19), а что настоящая твоя жизнь на небѣ (Филип. 3, 20). Поэтому при болѣзни прежде всего тебѣ, православный, нужно хорошо одуматься, осмотрѣть свою душу, всю свою жизнь, каковы онѣ? Конечно ты найдешь много худаго, грѣховнаго; и вотъ, прежде всего нужно тебѣ очистить свою душу отъ грѣховъ, которые бываютъ главною причиною болѣзней. Когда первые люди Адамъ и Ева жили въ раю и были невинны, безгрѣшны, они не знали болѣзней; а какъ согрѣшили, и стали болѣть. Такъ если ты хочешь себѣ здоровья, православный, то при болѣзни удали главную причину болѣзни—грѣхи,—очисти отъ нихъ свою душу искреннимъ раскаяніемъ и пріобщеніемъ святыхъ животворящихъ Таинъ Христовыхъ; а если болѣзнь довольно серьезная, то приступи и къ таинству елеосвященія—это самое святое лекарство, и для души и для тѣла (Лук. 5, 14—15).

Въ болѣзняхъ вовсе не грѣхъ и лечиться; *почитай врача честию по надобности въ немъ; ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго врачеваніе и отъ Царя получаетъ онъ даръ*, сказано въ Писаніи (Сирах. 38, 1—2). Зачѣмъ же намъ отвергать врачей? Вѣдь они лечатъ обыкновенно лекарствами, которыя берутся, или составляются изъ вещей, сотворенныхъ Богомъ на пользу человѣку. Врачи

изучаютъ тѣло наше, знаютъ, что намъ бываетъ полезно, что вредно, особенно въ такой, или другой болѣзни. Что же тутъ противнаго Богу, что мы по совѣту врача, будемъ пользоваться въ болѣзняхъ такимъ лекарствомъ! Вѣдь мы съ молитвою къ Царю небесному будемъ и самое лекарство употреблять; будемъ просить Его милосердаго, чтобы Онъ помогъ намъ выздороветь, а лекарю вылечить насъ. „Да если Богъ захочетъ, говорятъ иные, чтобы мы были здоровы, Онъ дастъ здоровье безъ всякаго лекаря, а если не захочетъ, такъ никакой лекарь не поможетъ. И лечиться значитъ идти противъ воли Божіей, грѣхъ“. Это похоже вотъ на какое разсужденіе: если Богъ захочетъ, такъ и безъ пищи мы будемъ живы, а не захочетъ, такъ и при пищѣ мы умремъ. Выходитъ по этому, что намъ не нужно ни пить, ни ѣсть,—это значитъ идти противъ воли Божіей. Вѣдь странно и невѣрно такъ разсуждать. Богъ указалъ намъ для поддержанія нашей жизни пищу; ею мы и должны питаться. Но Онъ же и сотворилъ полезныя для нашего здоровья травы и другія лекарства, полезныя въ той или другой болѣзни. Почему же намъ ими не пользоваться? Если Богу не угодно, чтобы я былъ живъ и здоровъ, такъ лекарство не поможетъ. Правда, да откуда тебѣ, православный, можетъ быть извѣстна воля Божія? Ты вѣдь знать ея не можешь, а потому и лечась, вовсе нейдешь противъ воли Божіей, а предаешься ей. Конечно, и отвергающій лекарства въ болѣзни, предается въ волю Божію; но здѣсь нужно глубокое смиреніе, дѣтская покорность волѣ Божіей. А то грѣхъ будетъ отвергать врача потому, что я де хочу, чтобы Богъ меня лечилъ, а не человекъ; это значитъ желать себѣ отъ Бога чудесной помощи и отвергать обычную, Богомъ же созданную въ лекарствахъ.

У кого нужно лечиться? Конечно у врачей, а не у знахарей и не у знахарокъ, которые сами не знаютъ, какъ что лечить, а лечить большею частью наобумъ; отъ нихъ скорѣе можно получить вредъ здоровью, чѣмъ пользу.

Иные лечатся заговорами. Заговору вѣрить нельзя; что поможетъ нашептыванье? „Какъ что? скажешь, да вѣдь заговорщики читаютъ св. молитвы“. Прежде всего нужно сказать, что нашептываютъ чаще всего не молитву, а то, чтобы злая боль унялась, или удалилась; какъ будто боль вотъ сейчасъ и послушается знахаря. Но если нашептываютъ св. молитвы, такъ понятно, что не въ нашептываньи сила, а въ молитвѣ. Но почему же такую молитву не принесетъ Богу самъ больной, или его родные? Они еще усерднѣе могутъ помолиться, чѣмъ чужой, который вѣрить только въ свое шептанье, а не въ силу Божію, не въ молитву. А еще несравненно важнѣе помолиться за больного въ церкви за литургією и попросить о томъ духовнаго отца. „Да мы сами, скажете, не знаемъ молитвы, какую нашептываетъ знахарь“. Ужели ты думаешь, православный, что такая-то именно молитва только и исцѣлитъ твою болѣзнь, а другая объ исцѣленіи отъ болѣзни ужь не поможетъ тебѣ? Это уже суевѣріе, это грѣхъ. Грѣхъ тутъ въ томъ, что ты ждешь исцѣленія не отъ Бога, не отъ помощи Божіей, а отъ нашептыванья, отъ однихъ словъ, которыя сами по себѣ ничего не могутъ сдѣлать. По этому не нужно вѣрить и запискамъ, на которыхъ иные пишутъ молитвы и которыя кладутъ на больныя мѣста, напримѣръ на больныя зубы. Бумага развѣ сдѣлается цѣлебною, или святою отъ того, что на ней напишутъ молитву, слова сдѣланныя чернилами? Правда, молитвами освящаются вода, хлѣбъ, вино; но это дѣлается по установленію св. Церкви священнослужителями и молитвами, произносимыми, или читаемыми, а не писанными, или печатными и накладываемыми на освящаемыя вещи, да и не одними молитвами, а и благословеніемъ. Священникъ молится Богу душою, проситъ, чтобы Господь освятилъ то или другое,—вотъ, въ чемъ сила молитвы: въ усердномъ, отъ души произносимомъ прошеніи, да въ особой благодати Божіей, всегда находящейся въ священнослужителѣ, а не въ бездушныхъ словахъ на бумагѣ.

Итакъ, православный, береги свое тѣло, трудись усердно, но по силамъ своимъ, черезъ силу ничего не дѣлай, особенно не поднимай слишкомъ тяжелаго; пищу употребляй здоровую и въ мѣру; одѣвайся прилично и опрятно; въ болѣзняхъ прибѣгай къ Богу, не гнушайся и лекаря; но къ знахарямъ не обращай, они не помогутъ тебѣ, какъ лекарь; не лечись и пашептываньемъ, толку въ этомъ нѣтъ.

Протоіерей Іоаннъ Постыловъ.

ПОДРАЖАТЕЛИ ГЕРГЕСИНЦАМЪ.

ПОУЧЕНІЕ КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Странную и неудобобъяснимую исторію слышали мы, бр., въ нынѣ читанномъ Евангелии. Господь-Спаситель приходитъ въ страну Гергесинскую. Его встрѣчаютъ два бѣсноватыхъ—такихъ свирѣпыхъ и страшныхъ, что никто изъ людей не смѣлъ проходить тою дорогою, гдѣ они жили. Господь изгоняетъ бѣсовъ изъ людей несчастныхъ, и велитъ діаволамъ идти въ свиное стадо. Какъ не радоваться тутъ, казалось бы, какъ не благодарить Господа, какъ не встрѣтить и не принять Его къ себѣ съ любовью и радушіемъ? Спаситель къ людямъ пришелъ,—уже это одно достойно величайшей радости. Господь исцѣлилъ при семъ двухъ несчастныхъ человѣковъ, мучимыхъ бѣсами,—новый поводъ къ радости. Христосъ-Спаситель оказываетъ благодѣяніе цѣлому обществу, прогоняя отъ села лютыхъ демоновъ, проходу никому не дававшихъ,—какая радость, какое счастье!

Но перадостно, не любовно встрѣтили Господа Гергесяне. Господь, видите ли, діаволамъ велѣлъ идти въ свиное